

УДК 316.444: 314.72

© *О. В. Лобода, И. М. Михеев, 2009*

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

Лобода О. В. – канд. социол. наук, доц. кафедры ГМУ ИМОСТ, тел.: (4232) 40-41-73, e-mail: kpsade@mail.ru (ВГУЭС); *Михеев И. М.* – асп. кафедры «Социология, политология и социальная работа», тел.: (4232) 40-41-73, e-mail: kpsade@mail.ru (ТОГУ)

В работе рассматриваются основные изменения в системе социальных отношений приморского социума, вызванные активизацией миграционных процессов в начале нынешнего столетия. На фоне сложной демографической ситуации в крае актуализируется значение данных явлений в процессе формирования не только кадрового потенциала территории, но и изменения социальной структуры в целом. Появление новых социальных практик деструктивного характера могут обернуться тяжелыми последствиями для будущего социально-экономического развития края.

The paper considers the basic changes in the system of social relations in the society of Primorsky Krai caused by activation of migration processes at the beginning of the century. Because of hard demographic situation in the region these phenomena become more important not only for formation of the human resource potential in the region, but also for change in the social structure as a whole. Appearance of new destructive social practices can result in hard consequences for social and economical development of the region in future.

Ключевые слова: миграция населения, миграционные процессы, социальные отношения, социальная структура, социально-демографические процессы.

Миграция, будучи явлением многогранным и противоречивым по своему характеру и последствиям осуществления, представляет собой социально-экономический, демографический процесс, связанный с совокупностью перемещений, совершаемых людьми между странами, районами, поселениями и основанный на системе социальных взаимодействий.

В рамках социальных взаимодействий под влиянием миграционных процессов оказываются экономическая, политическая, социальная, культурно-духовная сферы принимающего социума. В результате этого влияния появляются новые социальные практики и система социальных отношений. Социальные отношения возникают из взаимодействий на основе потребности ин-

дивидов, определяют место человека в социальной среде, мотивацию, оказывают влияние на его поведение. Содержание системы социальных отношений напрямую зависит от потенциальных возможностей как принимающего общества, так и вновь прибывающих социальных групп. Именно вероятность реализации потенциальных возможностей является основой мотивации смены места жительства. Миграция выступает в виде социального лифта, с помощью которого, так или иначе, осуществляется переход индивидов и социальных групп из одних социальных слоев в другие в результате смены ими страны проживания.

Процесс реализации социального потенциала определяет стабильность, длительность пребывания в новом социуме, и следовательно, отражается на всем характере социальных отношений. Непосредственное влияние на систему социальных отношений оказывают и качественные характеристики составляющих социального потенциала как одной из категорий интегрированного понятия качества населения территории [1]. От того какого рода характеристики заложены в способность населения воспроизводить общественные блага, зависят перспективы развития территории. Таким образом, система социальных отношений является проекцией совокупности потенциалов населения территории, изменение которых определяется долей мигрантского модуля в социальной структуре населения.

Миграционные процессы всегда являлись инструментом формирования социальной структуры населения Дальнего Востока, определяя ее специфику в зависимости от потребностей промышленно-производственного комплекса территории и уровня развития социальной инфраструктуры. По инициативе и при поддержке государства вновь прибывающие встраивались в систему социальных отношений, привнося определенную долю специфики в данные взаимоотношения. Социальная структура населения периода промышленного освоения края отличалась наличием высокой доли представителей молодых возрастов, многонациональным составом, высоким удельным весом рабочего класса среди всех общественных групп, низкой долей колхозного крестьянства, быстрым численным ростом горожан и др. В молодых рабочих кадрах нуждались, прежде всего, те отрасли промышленности, развитие которых осуществлялось в тяжёлых условиях (горнодобывающая, лесозаготовки, рыбная). Более мобильная и романтически настроенная молодёжь быстрее адаптировалась в нелёгких климатических и социально-бытовых условиях [2]. В то же время преобладание организованных переселений приводило к слабой ориентации людей на поиск через миграцию прочного, устойчивого на многие годы места жительства и работы. Несмотря на попытки государства влиять на миграционные процессы в сторону увеличения численности населения в Приморском крае за счет привлечения мигрантов и их заинтересованности, характерной чертой была низкая приживаемость новоселов в крае. Большинство приезжих было настроено на временное проживание. В 1971–1975 гг. в Приморье оставалось 15,1 % от числа прибывших, в 1986–1990 гг. – в 2,6 раза меньше (5,7 %) В последнее пятилетие 80-х годов лишь один из восемнадца-

ти приехавших отдавал предпочтение проживанию в крае, тогда как в предыдущем – один из восьми [3]. Пополнение населения шло за счет привлечения как с территорий советских республик, так и из стран АТР.

Система социальных отношений в рамках полиэтнического пространства характеризовалась отсутствием как этносоциальной стратификации национальных групп, так и четко выраженной дифференциации труда по национальному признаку. Прибывшие в Приморье до перестройки, как и местные уроженцы, практически не отличались ни отраслевым составом, ни долей занятости в производственном и непроизводственном секторах приморской экономики [4]. Выступая основным источником пополнения трудовых ресурсов, миграционные процессы обеспечивали положительную динамику численности населения региона вплоть до начала девяностых годов прошлого столетия.

После перехода на новые формы хозяйствования и связанного с ним затяжного кризиса в системе промышленно-производственных отношений, численность населения края резко сократилась и ключевую роль в данном случае сыграли именно миграционные процессы. Данные тенденции сохраняются и сегодня.

За пределы края уезжают лучшие кадры. Край (как и в целом Россию) покидают высококвалифицированные специалисты – экономисты, врачи, юристы, научные работники, преподаватели. Причем, если в первые годы наблюдался отток лиц преимущественно с высшим образованием, то за последние три года увеличивается число эмигрантов со среднеспециальным образованием. Процесс миграции продолжили те кадры, которые, согласно Программе развития Российского Дальнего Востока до 2020 г. [5], так необходимы для стабилизации социально-экономического положения здесь. Если говорить о миграционных настроениях, то доля желающих сменить место жительства остается весьма значительной. Данные настроения объясняются снижением качества жизни, удаленностью от центра страны, отсутствием перспектив приобретения жилья из-за необоснованно высокой его стоимости и т.п.

Сокращение численности населения происходит и за счет естественной убыли. В 2007 г. естественная убыль составила 4,5 на тысячу человек. В естественном приросте произошло падение рождаемости до уровня постиндустриальных стран и увеличение смертности до значения, характерного для государств третьего мира. Увеличивающаяся смертность в отдельных возрастах существенно влияет на продолжительность жизни, которая является важнейшим интегральным показателем состояния здоровья и уровня жизни населения. В 1994 г. была зафиксирована самая низкая величина за последнее десятилетие XX века – 62,53 года (56,83 года для мужчин и 69,42 года для женщин). В 2007 г. средняя продолжительность жизни в Приморье у женщин составила 71, а у мужчин 58,5. Показатель средней продолжительности жизни для мужчин не достигает почти 1,5 лет до возраста официального выхода на пенсию.

Еще более серьезным фактором снижения качества социального потенциала является состояние здоровья населения территории. Наблюдаемый рост заболеваемости по всем основным нозологическим формам особенно велик по болезням, имеющим социальную этиологию [6]. Сегодня больных туберкулезом в Приморье насчитывается около 5388 человек. Ежегодно увеличивается и число ВИЧ-инфицированных, 80 % которых в возрасте 15–25 лет. Неуклонно растет число лиц, стоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях по поводу алкоголизма, наркомании и алкогольного психоза [7]. Потребление алкоголя в расчете на душу населения почти в 2 раза превышает уровень, определяемый ВОЗ как опасный [8]. Тенденции и характер заболеваемости вызывает активный рост инвалидизации. На 1 января 2007 г. общая численность инвалидов составила 18719 человек, из них 7841 – дети. Таким образом, уровень индивидуального здоровья имеет четкую тенденцию к снижению, причем человек теряет свое здоровье постепенно, с возрастом.

В целом социальный потенциал населения края отличается ярко выраженной негативной спецификой. На фоне общего сокращения численности населения, присутствуют такие явления, как тенденция к старению, гендерная диспропорция, ухудшение здоровья населения, граничащее с увеличением степени инвалидизации, снижение трудового потенциала, дисбаланс на рынке труда. Таким образом, наблюдается фактическое разрушение социального потенциала населения Приморского края, а реализуемая государственная политика в отношении региона не способствует улучшению ситуации.

Демографический кризис усугубляется сокращением доли трудоспособного населения – основы социального потенциала. Для разрешения сложившейся ситуации в 2006 г. было решено вновь активизировать миграционные потоки в Приморском крае [9]. Однако пополнение трудовых ресурсов как основная задача миграционной политики на современном этапе носит двусторонний характер. С одной стороны, привлечение мигрантов для сохранения численности населения, с другой – отсутствие производственного сектора как основы для трудоустройства, низкий уровень квалификации приезжающих в Приморье. Многие из прибывших в Приморье за последние два года не имеют начального профессионального, не говоря уже о среднем профессиональном или же высшем образовании. Ориентация на образование и профессиональный рост, что включает в себя намерение приобрести профессию, повысить квалификацию, продолжить образование, найти интересную работу среди мигрантов встречается крайне редко. Из трех типов стратегии планирования биографии, которые мигранты намерены реализовать посредством приезда в Россию, преобладает ориентация на заработок – обеспечить себя и родственников на родине, используя вывоз капитала [10]. Мигрантов как из ближнего, так и из дальнего зарубежья отличают экономические факторы в основе мотивации приезда и установка на временное пребывание на территории края. Независимо от территории оттока мотивация жителя, настроенного на временное проживание, характеризуется наличием психологии

«отложенной» жизни, иждивенческого отношения к территории и не способствует формированию прочных социальных связей. Временный и постоянный житель отличаются многими чертами производственного и социального поведения. Таким образом, уезжают лучшие кадры, которые при условии создания должного уровня жизни могли в целом реализовать себя в Приморье, а прибывают лица с низким уровнем квалификации и отсутствием мотивации на закрепление в крае.

Интеграция в принимающий социум, навязанная внешними силами (трудности с легализацией пребывания), характеризуется минимизацией духовных и телесных потребностей. Это частично объясняет востребованность мигрантов на рынке труда как низкоквалифицированной рабочей силы, готовой работать за минимальный заработок в условиях нарушения трудового законодательства. Возникает ситуация, когда именно согласие на низкооплачиваемый труд, является фактором появления конкуренции на рынке труда между мигрантами и трудоспособным населением принимающего социума. Наблюдая положение, сложившееся на рынке труда в Приморье, трудно говорить о вытеснении мигрантов в малопрестижные или общественно порицаемые сферы деятельности.

Реструктуризация рынка труда идет в двух направлениях. Во-первых, это закрепление традиционных видов деятельности за представителями определенных этнических групп когда данный вид работ из года в год выполняют мигранты, а не коренное население. Таким примером может служить наличие торговых меньшинств из числа бывших граждан Азербайджана [11]. Во-вторых, постепенно происходит расширение спектра видов занятости, где используется труд мигрантов. В данном случае постепенно «осваивается» пространство и находящиеся на нем объекты занятости и городской инфраструктуры. Подобным образом объясняется преобладание этнических мигрантов в сфере пассажирских грузоперевозок, ЖКХ, оказания бытовых услуг, дорожных работ Владивостока.

Данного рода ситуация характерна для столицы Приморского края Владивостока и его «города-спутника» Артема. Здесь рынок труда развивается наиболее динамично по сравнению с другими территориальными образованиями края, а показатели уровня безработицы имеют наименьшее значение. Сложившееся на рынке труда Владивостока положение обусловлено отнюдь не развитием производственного сектора, а наличием большой доли бурно развивающихся предприятий непромышленной сферы. В отличие от г. Находка, развитию которого не способствовала провалившаяся программа по формированию СЭЗ, других городов (Арсеньев, Уссурийск и пр.), которые напрямую зависели от развития промышленно-производственного комплекса, лежащего в основе формирования городской инфраструктуры, Владивосток, являясь столицей субъекта Федерации, всегда располагал как финансово – экономическими, так и социальными ресурсами, которые и стали основными факторами развития городской инфраструктуры. В то же время наиболее острая ситуация на рынке труда сложилась в Арсеньеве, Дальнереченске, Лесо-

заводске, в Хорольском, Кавалеровском, Анучинском и Пожарском районах. Там произошло сокращение рабочих мест на горнорудных, химических и лесных предприятиях, а моноэкономическая структура не позволяет найти работу нуждающимся. В 2005 г. в Хорольском районе на 1 вакантное место претендовало более 336 человек, в Анучинском – 178, в Пожарском – 78. Из городов лидирующее место по этому показателю занимает Дальнереченск – 36 человек на место [12]. Естественно, что данные территории не являются притягательными для приезжающих, хотя именно с целью реконструкции производства указанных территорий и планировалось привлечение так называемых соотечественников в Приморье. Уровень развития инфраструктуры данных территорий не позволяет реализовать основной потребности мигрантов – получения денежного вознаграждения. Именно это и способствует их концентрации вокруг краевого центра, где несвоевременная оплата труда, нарушение санитарных норм и техники безопасности, незаконное увольнение, как наиболее распространенные формы дискриминации работников, не являются отталкивающими для большинства мигрантов.

В целом, и работодатель «привыкает» использовать дешевый труд мигрантов, и общество «привыкает» что определенную работу для него делают мигранты. Следовательно, складываются не только ниши занятости, деловые практики (методы работы, стили), но и социальная инфраструктура, обеспечивающая повторение и воспроизводство такого экономического, режима [13].

Помимо этого миграция принесла с собой новое для Приморья явление – организованные преступные формирования, объединенные по этническому признаку. Закрепление и реализация экономических интересов посредством владения крупными финансовыми и промышленными предприятиями при использовании силовых структур в лице ОПГ предполагает интегрирование в политическую систему края. Поддержание сложившейся ситуации требует активного включения в систему социально-политических отношений в крае как возможности лоббирования интересов этнических групп. В данном случае речь идет о выходцах из ближнего зарубежья. Реализуя свое право на получение российского гражданства, бывшие граждане союзных республик, начиная с 2000 г., являются регулярными участниками избирательных компаний в качестве кандидатов в законодательные органы власти по различным территориальным округам. Адам Имадаев, Джамбулат Текиев, Нурмет Алиев, Асадула Саидов отстаивали свои коммерческие интересы в числе активных участников политического процесса. Не является исключением и наличие опосредованного участия через «поддержку» представителей «раскрученных политических брендов», когда демонстрация интересов не столь прозрачна [14]. Данная тенденция имеет ряд последствий, в числе которых покрытие незаконных форм деятельности, расширение сфер влияния, повышение экономической активности, сопровождающееся вывозом капитала за пределы края, территория которого эксплуатируется исключительно ради получения прибыли.

Нельзя не упомянуть, что с принятием 12 сентября 2008 г. Госдумой в третьем, окончательном чтении Закона об упрощенном порядке получения гражданства РФ для участников госпрограммы по переселению соотечественников, шансов претендовать на реализацию своих гражданских прав у вновь прибывающих стало значительно больше. Речь идет о получивших разрешение на временное проживание или вид на жительство в РФ без соблюдения обязательных условий – 5-летнего срока непрерывного проживания на территории РФ, наличия законного источника средств к существованию и владения русским языком. Однако на наш взгляд, данные меры вряд ли будут способствовать притоку переселенцев, а главное – их закреплению в крае. На этом фоне получила свое дальнейшее развитие миграционная ситуация, связанная с приездом жителей стран Северо-восточной Азии. Для них край, как таковой, выступает в качестве источника сырьевых ресурсов – природных, социальных (получение образования в вузах ДВрегиона), финансовых. При этом динамика миграционного потока из Поднебесной в последнее время показывает результаты, ставящие под сомнение даже теорию китайской экспансии. Специалисты отмечают достаточно резкое (до 40 %) сокращение потока китайских граждан на работу в Россию. В целом, несмотря на более чем огромные возможности в плане численного влияния на миграционные процессы Дальнего Востока, в структуре «оборота» иностранных граждан на территории Приморья Китай хоть и доминирует, но пока уступает в процентном отношении своим «конкурентам» в совокупности.

Основную конкуренцию, как видно, сегодня составляют страны СНГ – Узбекистан, Азербайджан, Армения, Казахстан, Таджикистан. В Приморском крае из 16 тыс. иностранцев, получивших в 2007 году разрешение на работу, гражданами КНР являются 6 394 человек, 7 378 человек прибыли в Приморье на заработки из стран СНГ, в первую очередь, из Средней Азии. Таким образом, выходит, что количество китайских трудовых мигрантов составляет третью часть от общего числа лиц, приехавших на Дальний Восток.

Наличие мигрантского модуля, спецификой которого является ориентация на временное пребывание, влияет на систему социальных отношений принимающего общества и влечет за собой появление новых социальных практик, деструктивных в смысле перспектив развития территории. Понятно, что это не способствует ни развитию промышленно-производственного комплекса, ни стабилизации социально-экономического положения территории, ни повышению качества жизни населения. Специалисты считают, что если в крае в ближайшее время не произойдет резкого подъема уровня жизни, то многие его жители в поисках лучшей жизни будут уезжать в Китай на постоянное проживание. Данные тенденции могут обернуться тяжелыми последствиями для будущего социально-экономического развития края. Осваивать пространство заново в условиях, когда на заброшенные территории претендуют другие социальные общности, весьма затруднительно.

Библиографические ссылки

1. *Рубин Я. И.* Качество населения. О сущности и структуре понятия // Социс. 1998. № 9.
2. *Мотрич Е. Л.* Демографическое развитие Дальнего Востока: прошлое, настоящее, будущее // Исторический опыт освоения ДВ. Экономические и социально – демографические проблемы. Вып. 1. Благовещенск, 2000.
3. *Лобода О. В.* Трансформация социальной структуры общества в период экономических реформ (на материалах Приморского края): Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Владивосток, 2005.
4. *Существует ли этническая экономика?* // Этничность и экономика: Сб. статей по материалам международного семинара (Санкт-Петербург, 9–12 сентября 1999) / Под ред. О. Бредниковой, В. Воронкова, Е. Чикадзе. СПб., 2000. Вып. 8.
5. *Доклад* губернатора Приморского края С. М. Дарькина «О стратегии социально-экономического развития Приморского края на период до 2025 года». Режим доступа: www.gian.ru/politics/20080726/114967254.html.
6. *Прохоров Б. Б.* Здоровье населения России в прошлом, настоящем и будущем // Проблемы прогнозирования 2001. № 1.
7. *Приморский край в 2006 г.:* Статистич. сб. / ТОФС РОССТАТ по Приморскому краю. Владивосток, 2007.
8. *Римашевская Н. М.* Качественный потенциал России: взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. 2001. № 3.
9. *Указ* Президента РФ о мерах по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом № 637 от 22.06.06. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/ukaz637>.
10. *Кузнецов И., Мукомель В.* Формирование этнических ниш в российской экономике // Неприкасаемый запас. 2007. № 1.
11. *Лобода О. В., Михаев И. М.* Внутрирегиональные миграционные процессы в Приморском крае. Власть и управление на Востоке России. Хабаровск, 2008. № 3.
12. *Труд и занятость в Приморском крае /* ТОФС РОССТАТ по Приморскому краю. Владивосток, 2006.
13. *Тюрюканова Е.* Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми. Женева, 2006.
14. *Королева Э. В.* Исламский фактор в демографическом процессе современного российского социума (на материалах Приморского края): Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Владивосток, 2006.